

Первосвященник, который вёл её, отошёл от входа, подумав об Астель.

— Я вернусь в храм. Леди Астель, когда прибудет Его Величество, вы сможете подписать завещание в храме.

— Да, спасибо вам за ваше руководство.

Астель вошла внутрь и заметила высеченную статую.

Под ней находился алтарь для жертвоприношений.

Она положила букет акации на алтарь, украшенный замысловатой резьбой из священных цветов.

— Это цветок акации.

Она вздрогнула от внезапного голоса и обернулась, чтобы увидеть Кайдзена, стоящего позади неё.

* * *

Кайдзен подошёл к Астель.

Она заговорила с ним вежливо и спокойным голосом:

— Да, вдовствующей Императрице они нравились.

Сад этого храма также был полон чистой белой акации.

Вдовствующая Императрица часто приходила сюда помолиться и полюбоваться садом, покрытым белоснежными цветами.

Но после того, как её здоровье ухудшилось, она не могла приходить сюда.

Астель нарисовала картину с изображением акации, которая заполняла сад храма, чтобы успокоить скорбящую вдовствующую Императрицу, потому что она не могла прийти в храм, и подарила её ей.

Она до сих пор отчётливо помнит детский восторг вдовствующей Императрицы, когда та получила картину.

— Да. Ей нравились цветы.

И не только потому, что ей понравилась картина.

Поскольку это был подарок от Астель, она была вне себя от радости.

Бабушка Кайдзена, вдовствующая Императрица, сильно любила Астель.

Уделяй больше внимания Астель.

Вдовствующая Императрица ворчала всякий раз, когда видела Кайдзена. Однажды она сказала это так, как будто ей было жаль её.

Она сказала:

— Астель такая умная, но она не выглядит счастливой.

В то время Кайдзен ответил:

— Какое мне дело до того, счастлива Астель или несчастна?

Когда вдовствующая Императрица услышала это, она расстроилась и заплакала.

Даже после того, как они развелись и Астель покинула столицу, вдовствующая Императрица продолжала раздражать Кайдзена, чтобы выяснить местонахождение Астель.

Но Кайдзену было всё равно.

Бесполезная нежность его старой бабушки лишь беспокоила его.

Тогда он был так занят, что у него не было времени на заботу.

Но теперь Кайдзен глубоко сожалел о своих действиях в то время.

Каждый раз, когда он вспоминал прошлое, когда игнорировал слова своей бабушки и неуважительно относился к Астель, к нему приходили горькие сожаления.

— Нам пора. Все ждут.

— Уже? Не слишком ли рано?

— Ты сказала, что придёшь пораньше, поэтому я изменил расписание.

Затем они вдвоём направились в бывшее главное здание.

Некоторые дворяне и министры пришли заранее и ждали.

Половина из них, должно быть, пришла посмотреть на изгнанную Императрицу, а не на то, как они подписывают завещание.

Ни один из них не был знаком Астель.

За последние шесть лет ситуация сильно изменилась.

Астель стояла перед алтём на виду у всех.

Священник разложил перед ней бумаги.

— Подпишите эту доверенность.

Сказав это, священник протянул Астель ручку.

Ей потребовалось так много времени, чтобы добраться сюда, но всё, что ей нужно было сделать, это подписать документ.

Это был документ, который передавал права по завещанию Императору.

Всё закончится, когда Астель подпишет его.

Она взяла ручку и написала свою подпись курсивом, который выглядел так, как если бы он был напечатан в учебнике.

Священник, который подтвердил подпись, спросил Астель:

— Вы действительно согласны передать всю власть Императору без каких-либо условий, Леди?

— Да, конечно.

Условия сделки уже были получены.

Астель вернули пенсию её дедушки, и ей сразу же разрешат покинуть столицу.

Священник вручил бумаги Императору.

— Дело сделано. Ваше Величество теперь законный Лорд всех южных поместий.

Наконец, оформление документов для завещания было закончено.

Пламя свечей наполнило храм тонким золотистым светом.

Кайдзен стоял под ним.

Астель вдруг отчётливо вспомнила первую брачную ночь.

Она не знала, почему ей было так неловко всего от одного объятия Кайдзена.

Когда-то они были женаты и пережили первую ночь.

Отныне они больше никогда не увидят друг друга.

Астель ожидала, что это будет нетрудно, но она довольна, потому что нашла работу проще, чем думала. Она поспешно вышла из храма, пока её никто не остановил.

Солнце приятно грело.

Дорога без людей была тихой и уединённой.

— Астель.

Кайдзен, последовавший за ней, позвал её.

— Ты уже возвращаешься?

— Да. Если Ваше Величество позволит мне, я уеду завтра.

Кайдзен уставился на Астель сложным взглядом.

— Ты не можешь остаться здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1883937>